

Глава 356: Кто-то умирает (Часть I)

Повозка Тринадцати Отделений Зеленого Сияния уехала, но ученицы остались позади. Они совместно с учениками Храма Южного Потока, а также священниками Дворца Ли исцеляли раненых людей в лесу.

В настоящее время шел век расцветающих цветов для мира культивации. И более того, это был великий год для Великого Испытания, и со звездным светом в Мавзолее Книг появилось несколько десятков молодых культиваторов младше двадцати, которые преодолели барьер жизни и смерти, чтобы успешно достичь Неземного Открытия. Будущее мира людей казалось невероятно ярким, однако никто не ожидал, что такая ситуация произойдет в посещении Сада Чжоу. Будь это Ортодоксия, имперский двор или южные секты, все они, естественно, были обеспокоены.

К счастью, раны на телах пострадавших не были слишком серьезными. Большинство из них было поражено падающими камнями с гор, когда они бежали с Сада Чжоу, так что после простого оказания мед.помощи у них не возникнет серьезных проблем. К тому же, несколько десятков культиваторов со всей империи, которые в настоящее время были тяжело ранены из-за засад в первые две ночи, уже получили лечение от Сюй Южун и Чэнь Чаншэна, так что у них не было больших проблем.

Среди этих индивидов Ци Цзянь понесла наибольшие ранения. Предательский меч пронзил ее нижнюю часть живота, что перерезало ей несколько меридианов. Учитывая боль от побега в течение нескольких десятков дней и эффекты лекарства, она в настоящее время была без сознания. Никто не знал, когда она проснется. Выражение лица старейшины Горы Ли, который присматривал за ней, было невероятно скверным.

С учителем из Горы Ли, присматривающим за ней, Чжэсю, естественно, не мог приближаться к ней слишком близко. Однако, он также не был слишком далеко от нее. Он стоял под деревом-пагодой, закрыв глаза. В сравнении с хаотичной активностью в лесу, он казался довольно одиноким.

В действительности, он тоже был тяжело ранен, особенно из-за того факта, что яд Нанькэ уже наполнил его тело. Однако, он не просил жрецов Дворца Ли вылечить его. Он не показывал никакого выражения на своем немного бледном лице. Игнорируя тот факт, что он отвергал людей, другие культиваторы тоже были остановлены относительными слухами о нем, и не хотели проявлять инициативу и приближаться к нему.

Старейшина Горы Ли обернулся и взглянул на Чжэсю. В его взгляде были вопрошание и настороженность. Он хотел спросить что-то, но в конце концов не смог этого сделать, так как всеми мыслями думал о тяжело раненой и бессознательной Ци Цзянь.

Ци Цзянь была учеником наследия главы Секты Меча Горы Ли. Ее личность и статус отличались от других учеников. Как только она покинула Сад Чжоу, рядом с ней уже было два кардинала Ортодоксии, которые внимательно обрабатывали ее раны. Они убедились, что ее жизнь уже не была под угрозой, но раны были невероятно тяжелыми. Особенно из-за факта отсеченных меридианов и того, что она была без сознания, они не могли придумать никаких хороших методов помочь ей, и ее надо было доставить в столицу или Гору Ли так быстро, как это возможно.

Старейшина Горы Ли знал о происхождении Ци Цзянь. Его сделало его еще более встревоженным то, что если она попадет в кому, кто знает, насколько сильно его боевой дядя

сойдет с ума? Но он еще больше был встревожен ранением от меча в ее нижней части живота.

У мечей было намерение меча, и в ранах, вызванных мечами, часто были следы намерения меча. То, на чем Гора Ли фокусировалась, было мечом, так что старейшине потребовался всего взгляд, чтобы понять, откуда взялся меч, который тяжело ранил Ци Цзянь.

Когда он начал чувствовать себя тревожно, из глубин леса раздалось несколько удивленных криков: «Кто-то сюда, быстрее!»

Старейшина Горы Ли повернулся посмотреть, что там происходило. Выражение его лица тут же изменилось, и он больше не переживал о Ци Цзянь. Он приказал ученикам внимательно за ней следить и лично поспешил к лесу. Он махнул руками и обошел толпу, со злостью закричав: «Что тут происходит?!»

В центре толпы были носилки. Человеком, который лежал на носилках, был Лян Сяосяо.

Лян Сяосяо по какой-то причине пострадал от тяжелых ранений, и на его теле было десятков или около того ранений меча. Две ученицы Храма Южного Потока помогли перебинтовать его, но не смогли остановить кровотечение из-под повязок. Эта сцена казалась невероятно бесчеловечной.

Его лицо было бледным, как бумага, его губы были синими, его взгляд - мрачным, а его ци было довольно слабым. Молодой гений, который однажды был храбрым и героически выглядящим, теперь был в дюйме от смерти. Две ученицы Храма Южного Потока присели по сторонам носилок и непрерывно пытались остановить его кровотечение бинтами. Однако, они были не в состоянии остановить кровь и начали паниковать. Более молодая ученица даже заплакала, говоря со слезами: «Старший Лян, ты не можешь умереть!»

Лес окружила гробовая тишина. Толпа была ошеломлена. Лян Сяосяо не был обычным культиватором. Он был внутренним учеником Секты Меча Горы Ли и членом Семи Законов Небес. Он занял первое место на первом баннере в Великом Испытании прошлого года, но сейчас он был практически мертв.

Что же произошло? Кто ранил его?

Кардинал Дворца Ли поспешно подбежал к нему. Он осмотрел его и был в сильном шоке. Он применил Технику Священного Света без малейших колебаний, что заставило ясный свет безгранично падать на тело Ляна Сяосяо.

В округе была тишина, и люди с волнением ждали. Спустя некоторое время кровотечение Ляна Сяосяо прекратилось, но... его лицо оставалось бледным, а его взгляд оставался мрачным. Кардинал медленно покачал головой.

Видя выражение лица кардинала, тело старейшины Горы Ли покачнулось несколько раз, но он с силой выстоял. По описанию присутствующих людей он узнал, что Лян Сяосяо был вынесен Чжуаном Хуаньюй. Он холодно посмотрел на него.

«Что произошло?»

На теле Чжуана Хуаньюй тоже было несколько ранений меча, только не таких серьезных. Его лицо тоже было очень бледным, но не из-за ран. Скорее, его состояние ума было в смятении. Услышав громкий вопрос старейшины Горы Ли, он посмотрел на Ляна Сяосяо на носилках, и начал колебаться.

Лян Сяосяо лежал на носилках. Его энергия была чуть лучше, чем ранее, а его ци немного увеличилось. Однако, когда на него попал солнечный свет, объекты, которые казались маленькими фрагментами цветного стекла, стали видны на поверхности его одежды.

Это был признак рассеивания. Третий Закон Небес умирал.

Лес вновь стал мертвенно тихим. Чувство депрессии медленно росло, и девушка с Храма Южного Потока вновь начала плакать.

Старейшина Горы Ли посмотрел на Чжуана Хуаньюй и злобно закричал: «Говори!»

С его гневным криком вырвалось намерение меча. Оно окружило Чжуана Хуаньюй, и если юноша будет медлить, намерение меча разрубит его на части.

Чжуан Хуаньюй тоже не был обычным культиватором. Он был студентом Академии Небесного Дао (прим.пер. Небесная Академия). Однако, даже учитывая это, старейшина Горы Ли полностью проигнорировал это. Это продемонстрировало, насколько разозленным он был в этот момент.

Как главная личность, председательствующая над открытием Сада Чжоу в этот раз, Чжу Ло тоже присутствовал. Он, естественно, не мог позволить Чжуану Хуаньюй умереть, и сказал, глядя на старейшину Горы Ли: «Успокойся немного».

Как раз в этот момент с носилок послышался слабый голос.

«Боевой Дядя, это не связано с молодым мастером Хуаньюй».

Старейшина Горы Ли осмотрел на Ляна Сяосяо и сказал немного дрожащим голосом: «Кто же так сильно ранил тебя?»

В этот момент большинство людей в лесу считало, что Лян Сяосяо был так тяжело ранен экспертами демонов, которые проникли в Сад Чжоу. Ведь Лян Сяосяо обладал первым местом на первом баннере Великого Испытания в прошлом году, и также провел целый год в Мавзолее Книг, познавая монолиты. Его уровень культивации был невероятно глубоким, так что, логически говоря, лишь эксперты демонов могли так тяжело ранить его.

Но старейшина Горы Ли очень хорошо знал, что Лян Сяосяо не был ранен демонами. Потому что он видел порезы на его теле, которые были точно такими же, как ранения на нижней части живота Ци Цзянь. Всё это был... Стил Меча Горы Ли.

Единственными учениками Секты Меча Горы Ли, вошедшими в Сад Чжоу, были Ци Цзянь и Лян Сяосяо.

У старейшины Горы Ли было смутное предположение, но он не мог поверить в него. Как результат, его голос задрожал еще сильнее.

Лян Сяосяо посмотрел на боевого дядю и медленно, но твердо покачал головой.

Старейшина Горы Ли понимал, что он имел ввиду. На его лице появилось выражение недоверия.

Лян Сяосяо был в состоянии минутного восстановления прямо перед смертью. Он был немного более энергичным, чем ранее, а его взгляд медленно двигался. Когда он увидел Ци Цзянь

вдали, его взгляд на ней остановился так, что его сложно было заметить, прежде чем продолжить движение. Старейшина Горы Ли и Чжу Ло почувствовали это, и даже увидели, что во взгляде Ляна Сяосяо к Ци Цзянь было самообвинение, раздражение и горе.

Взгляды людей последовали за его взглядом, и они смутно догадались, что он искал.

В итоге взгляд Ляна Сяосяо остановился на месте под деревом-пагодой.

Тем, кто был под этим деревом, был юноша волчьего племени.

Бесчисленные взгляды тоже остановились на его теле.

Глаза Чжэсю оставались закрытыми, как будто он не чувствовал этого.

«Это он», - голос Чжуана Хуаньюй казался немного сухим. Он сказал: «Вофу Чжэсю... предатель демонов. Он устроил нам засаду в Саду Чжоу. Старший товарищ Лян пострадал, когда прикрыл меня, чтобы спасти».

После этих слов лес сначала был окутан гробовой тишиной, прежде чем она превратилась в беспорядочный шум.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/91943>